

- Я думал, что у неё было много смелости с тех пор, как она обвинила меня во лжи перед всеми. По правде говоря, я не ошибся...»

Ну, если подумать, любому другому человеку было бы трудно называть меня "сестрой", зная, что я Императрица, тем более, если бы этот человек был бессилен.

В любом случае, это было не так уж и хорошо.

- Ваше Величество, Вы пытаетесь утащить Императора Совешу с собой, потому что Вы в опасности?»

Голос судьи Верховного суда снова стал спокойным.

Судья Верховного суда был человеком, который гордился своей работой.

Минуту назад он расстроился, потому что чувствовал, что Рашта испортит его работу?

- Конечно!»

Но когда Рашта признала это вслух, даже судья Верховного суда колебался.

Рашта насмешливо огляделась и саркастически сказала.

- Если я не единственная, кто поступил неправильно, почему я должна быть единственной, кто несет ответственность за преступления? Сделано на сайте рулет. Конечно, нужно тащить за собой сообщников. Будут ли присутствующие здесь готовы умереть в одиночестве, даже если это несправедливо...?»

- ...»

- Несмотря на то, что Императрица Навье была замужем за Императором Совешу, у них не могло быть ребенка, но как только Императрица Навье вышла замуж за мужчину из соседней страны, она забеременела. У меня, как вы все знаете, уже было двое детей. Так у кого проблема? Разве это не доказательство того, что у Императора Совешу нет семян в его яичках?»

Зрители в изумлении уставились на Совешу, услышав связные слова Рашты. В которых был какой-то смысл.

Однако это была не та тема, о которой можно было рассуждать и говорить открыто.

Кроме того, даже если бы Совешу был действительно бесплоден, не было никакого способа определить это наверняка.

У людей могут возникнуть проблемы, если их обнаружат бормочущими о возможном бесплодии Императора, поэтому все просто молча смотрели на происходящее.

- Стало интересно...», - тихо пробормотал Хейнли.

По правде говоря, мне также нравилось впервые видеть, как Совешу таким образом приковывают к веревкам... это нормально...?

Совешу просто невыразительно посмотрел на Рашту, не отвечая и никак не комментируя её заявление.

Его манера даже не моргать и глазом, казалось, говорила:

"Посмотрим, как далеко она зайдет со своей ерундой..." - создавая впечатление, что его совсем не волновали слова Рашты.

Но мы с Совешу провели вместе много лет.

Благодаря этому я смогла заметить, что теперь он действительно злился.

Если бы он попытался вмешаться или опровергнуть ее в этот момент, это только ухудшило бы ситуацию и повредило бы его имиджу, поэтому он просто следил за своим выражением лица и сохранял спокойствие.

В этот момент я увидела, как Делиз, свидетельница, сошедшая с трибуны, странно посмотрела на журналиста Джоансона.

Они знакомы?

Затем Джоансон слегка кивнул, как будто это был знак, подошел к Раште, стоявшей в центре трибуны, и сказал.

- Извините, Ваше Величество, сейчас мое время поговорить. Ваше Величество может рассказать о своих заблуждениях позже...»

- Как грубо...»

- Все здесь знают, кто сделал самые неуважительные замечания, в деле Её Величества против Императора Совещу, но Вы называете меня грубым.»

Когда зрители снова приветствовали Джоансона, Рашта начала колебаться.

Какое-то время именно она была в центре этих признаний.

Не этот журналист, которого считали правдорубом и уважали многие люди из присутствующих на заседании.

Но теперь именно Джоансон получил аплодисменты, в то время как Рашта, занимавшая более почетное положение, получила град оскорблений, чтобы заставить её отступить и уступить место журналисту Джоансону.

Естественно, выражение её лица огорчилось.

- Ваша честь, позвольте мне продолжить свое выступление. Сделано на сайте рулет. Знаете ли вы, что тот человек, по поводу которого возник общественный спор о том, был ли он настоящим отцом Императрицы Рашты, тот человек, о котором известно, что он был приговорен к рабству, и тот человек, у которого есть дочь по имени Рашта, исчез после того, как Императрица Рашта приказала его вызвать?»

Это, в сочетании с тем, что сказал Джоансон в первой части своего выступления, еще больше загнало Рашту в угол.

- Этого никогда не было!»

Рашта запротестовала, но на этот раз маркиз Карл встал и прервал её слова.

- Настоящий отец Императрицы Рашты был подготовлен в качестве свидетеля.»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2329654>